

Eugenia Owl

НЕ ВЕРЬ ЕГО УЛЫБКЕ

«Как много скрывает твоя улыбка»

Всё ли можно спрятать за улыбкой? Скрыть своё настроение, промахи, равнодушие, безразличие? У него хорошо это получалось. Детективу нужен здравый ум и холодное сердце, чтобы найти все улики, но он всегда пользовался своей улыбкой, потому что никто не мог прочесть по ней, о чём же он думает в этот момент. Но у всех бывают просчёты, стоит дать слабину и ты уже на пороге, который тащит тебя вниз. Никому не стоит открывать своих планов. Она, появившись в его жизни, сделала две вещи – стала его напарником и узнала то, о чём не должна была знать.

Всегда помни о том, что рядом с тобой есть, пусть даже один человек, но тот, кто будет поддерживать всегда и во всём.

Автор

Глава 1 Начало конца

Самое простое, что ты можешь подделать в жизни – это улыбка. Особенно в те моменты, когда тебе это выгодно.

Южная Корея. Наше время

Элизабет проснулась раньше обычного и снова в холодном поту, потому что уже который день подряд ей снился один и тот же сон. Обычно чутьё её никогда не подводило, вот и сегодняшним утром голос шептал, что что-то должно произойти.

Как офицеру полиции, ей приходилось решать многие задачи. От мелких: таких, как подростковое хулиганство, до тяжёлых и опасных, ценой которых была человеческая жизнь. Приходилось быть начеку постоянно и замечать то, что не видят простые граждане. Но даже она не всегда могла прийти вовремя на помощь, что порой выбивало из колеи. А из-за своей излишней эмоциональности, борьбы за справедливость и безграничной веры в людей, девушка часто слышала, что выбрала не то место работы. Однако, она точно знала, что именно здесь хотела быть с самого детства, и не смотря на все разногласия с отцом, поступила туда, куда и планировала, стала лучшей студенткой, а после выпуска поднялась до старшего офицера полиции. Но вовсе не статус волновал её, а желание помочь и обезопасить каждого, кто в этом нуждается.

Но помимо того у неё была ещё одна причина, которая стала окончательным толчком для принятия решения. Её расследование, о котором не знала ни одна живая душа, продолжалось долгие годы. Частично она представляла, как можно закончить всё быстрее и менее болезненно, но не торопила процесс, надеясь, что ей не придётся выносить вердикт.

Сегодня её рабочий день наступал со второй половины дня, поэтому, располагая свободным временем, девушка занялась своими делами. Налив щедрую порцию кофе, она села за стол и включила прослушивающее устройство, но в ответ звучала лишь тишина. Несколько попыток включения и выключения не изменили ситуацию. Тогда Элизабет набрала номер человека, который мог дать ей ответ.

- Бетти. – Так сокращённо к ней обращался только он. – Рад, что ты позвонила сама.
- Пап, ты на работе?
- Ещё да, через час уеду на встречу.
- Один?

– Да. Я так понял, ты позвонила по делу.

– Хотела увидаться, у меня свободный день, – солгала я, но чем меньше он знал подробностей, тем меньше проблем у него будет. – Можешь скинуть мне своё расписание? – оно нужно мне было для определённой цели, и это был единственный способ его получить.

– Попрошу помощника прислать тебе его. Мы давно не отдыхали с тобой вместе.

– Спасибо пап. Удачного дня, – сказала я, и отключилась, пока он не стал задавать лишних вопросов.

Его расписание никак мне не помогло. Я начала переживать, что упущу что-то важное, поэтому написала ещё одному человеку, который был связан с происходящим, но лично мы не были знакомы.

«– Связь пропала, возможно, это простая поломка, но мы можем упустить его»

Ответ пришёл незамедлительно:

«– Я слежу за каждым его шагом, если что-то обнаружу, сразу передам тебе».

Жаль, что в этот самый момент решалась судьба ни одного, а нескольких человек, но всё было сделано настолько тайно, что никто из них не догадывался, как одна влиятельная рука переписала за них историю будущего.

Через два часа прослушивающее устройство включилось и мужской голос, знакомый ей уже долгие годы, сказал:

– Спасибо за отличную игру, но я собираюсь взять реванш.

– Буду рад, но больше не приводи напарника, он явно был не доволен этой встречей, – отозвался второй голос, который девушка слышала впервые.

– Это было единственное удобное время для разговора. Больше он не появится.

– Передавай привет директору, я поехал в офис.

– До встречи.

Из разговора девушка не узнала ничего нужного, и кто был тем напарником, ещё предстояло выяснить. И если они говорили об игре, значит, ей нужно было ехать в гольф клуб. Девушка закинула рюкзак на плечо и спустилась во двор, преследуя свою цель. Из кармана брюк жалобно запел телефон, и она надеялась, что это не по работе, потому что ей, как никогда, нужно было сегодня свободное время.

– Детектив Остин, если это не что-то срочное, то я перезвоню тебе позже.

– В кафе, – ответил он, и бросил трубку.

Он уже сидел за столиком, делая глоток своего любимого крепкого кофе без сахара. Что он хотел сказать, оставалось лишь догадываться, потому что внешне он, как обычно, выглядел спокойным и отрешённым. Я села напротив, желая поскорее закончить наш диалог и отправиться по делам. Но его слова выбили из колеи, хотя где-то подсознательно, я знала, что такое может произойти. Его талант не мог пропадать в нашем третьесортном отделении полиции. И я бы приняла с радостью эту новость и поздравила его, но было кое-что, что не совпадало и насторожило меня.

* * *

Тщательно подобранные фразы были не в счёт. Я не поверю тебе и даже не буду притворяться, что поверила, как ты того желаешь. Выслушав твой подробный рассказ, который больше напоминал отчёт по работе, во всех его деталях, с соблюдением пауз и знаков препинания, я убедилась, что ты готовился к этой встрече. К нашей последней встречи. Наверное, не спал ночью, записывал всё это на листе, а потом заучивал наизусть. Как грустно. Мне было бы легче, если бы ты признался во всём со всей искренностью, но у

тебя отсутствуют чувства и эмоции. Кто заставил тебя это сделать? Кто ограничил рамки твоего мировоззрения, ошибочно полагая, что эта «наивная дурочка», которой по плану была я, проглотит наживку и уйдёт, ничего не требуя взамен. Никто не знает меня лучше, чем ты. И никто не знает тебя лучше, чем я. Это замкнутый круг, и мы никого не пустим в него. Но всё же, кому ты так глупо доверился, что позволил помыкать собой? Твоё молчание затянулось, что, забыл следующую строчку сочинения? Теперь подозреваю, что не ты его писал. Я устала и мой интерес пропал. Можешь не продолжать, всё и так достаточно понятно. Приятно было сотрудничать с тобой. Надеюсь, тебе понравится на новом месте. Как мне называть тебя при встрече? Начальник, босс, бывший лучший друг? А может, стоит сделать вид, что мы незнакомы? Тебе даже не хватает смелости посмотреть мне в глаза. Тогда спроси себя, а стоило ли вообще начинать? Ты должен быть доволен, раз стал таким важным, так почему же я не вижу даже тени улыбки? Знаешь, когда всё, наконец, прояснится, не звони мне. Я не хочу слышать слов оправдания. Даже если захочешь вернуться, ты сможешь это сделать, каждый будет рад уступить тебе место. Но пойми одно: сегодня ты потерял человека, который хотел тебе помочь. Хотя, она тебе и не нужна была. Ты исчезаешь из моей жизни так же быстро, как и вошёл в неё. Разница лишь в ощущениях. Радость и грусть всегда стоят на одной ступеньке, иногда заменяя друг друга. Как долго в этом случае радости придётся ждать своей очереди? Не останавливай меня. Давай оставим хорошие воспоминания друг о друге, и разойдёмся по разным дорогам. Это новое начало. Конец не наступит, пока ты сам этого не захочешь. Просто считай это новым началом, новым этапом своей жизни, и будь счастлив. Я уйду, считая шаги от нашего столика до двери только для того, чтобы не передумать. Апрельский ветер заключает меня в свои объятия и уводит подальше от этого места, и я слеую за ним, словно марионетка за своим кукловодом. Но так лучше. Так нет шанса сделать неправильный шаг. Но что делать с его голосом в голове, который звучит, как приговор?

«— Мне жаль. Мне жаль. Мне, правда, жаль».

Но ты так и не сказал, чего именно тебе жаль? Времени? А может того факта, что мы знакомы, но теперь тебе приходится переступить через меня? Ты же не знаешь этого чувства. Люди быстро привыкают ко всему хорошему и думают, что так будет всегда. Но чем выше ты выстроил всю эту иллюзию счастья, тем больнее тебе будет падать.

Оказавшись на пустой улице, я прислонилась спиной к кирпичному зданию и медленно села вниз, запустила пальцы в волосы и закрыла глаза.

Что обычно говорят в таких ситуациях? Кажется: «Хочу забыть как страшный сон».

Нет, я хотела помнить каждую деталь этого дня, чтобы в будущем напоминать себе о том, что не нужно так сильно привязываться к людям и доверять им. Никаких слёз и сожалений, просто пройденный этап. Последняя страница, и та самая точка, которую многие боятся поставить.

— Прощай, Даниэль, — еле слышно произнесла я.

* * *

Парень всё ещё сидел в их любимом кафе, которое сбережет общие воспоминания. Пожалуй, это единственное место, куда он будет возвращаться снова и снова в надежде, что и она придёт сюда. Даниэль знал, что всё равно рано или поздно они столкнутся. Но сейчас, в этой удушающей тишине от стен отражались её слова и впивались в кожу, словно тысячи иголок: «Просто считай это новым началом».

Я был неосторожен и мои, всегда верные расчёты обернулись не так, как я задумывал.

Но она знала меня. Знала, что я из себя представлял. Она знала, поэтому и не могла больше оставаться рядом. А мне осталось винить только себя. Это я из года в год укрывался в собственной скорлупе. Это я с раннего детства, когда всех обычных детей занимали лишь игрушки и мультики, изучал психологию и сложные науки, которые не могут понять большинство взрослых людей. Я научился скрывать правду, искусно подделывая ложь, и все верили. Моя улыбка сбивала всех с толку. Да, её я тоже выработал. И в итоге, забыл, как выглядят счастливые люди. Таких, как я, были единицы во всём мире. И только благодаря ней во мне возникли изменения, хотя даже не предполагал, что кому-то это вообще под силу.

Первые недели нашего сотрудничества старался держаться отстраненно, и не смотря на то, что мы работали в одной команде, большинство улик и фактов оставлял при себе. Но каждый раз она удивляла меня, докапываясь до истины без моих подсказок.

– Что вы думаете? – иногда спрашивала она, но получая моё молчание в ответ, не злилась, продолжая упорно работать бок о бок со мной. А со временем поняла, что бесполезно интересоваться моим мнением, и перестала расспрашивать. Честно говоря, я начал скучать по этим вопросам, поэтому сам начал выдвигать свои версии. Другие завидовали, потому что только нам удавалось так быстро раскрывать дела.

– Скажите, как вам удалось расположить его к себе? – услышал я как-то разговор.

– О чём вы?

– Он обычно предпочитает работать в одиночку, но смотрю, вы произвели на него хорошее впечатление.

– Это называется правильный подход к людям, – ответила она, и я улыбнулся, но уже не той улыбкой, от которой у всех мурашки бегали, и кровь стыла в жилах. Нет, это была самая обычная улыбка нормального человека, которым я не являлся. Но в тот момент, это не имело значения. Мне хотелось быть с ней, выполнять задания, строить сумасшедшие выводы, искать улики и улыбаться. Хотелось почувствовать то, что упустил в своей жизни. И я был на пути к этому, пока однажды правда не вылезла наружу и не разъединила нас. Теперь наши пути разошлись, и я снова вернусь к себе – человеку, который вызывает восхищение и наводит ужас. Таким я был до неё и стану после. Мимолетный промежуток с ней – это лучшее, что мне пришлось испытать в своей жизни.

– Прощай, Элизабет, – сказал парень, сверля взглядом дверь, из которой она вышла.

– Детектив Остин? – окликнул меня кто-то, и я обернулся. Передо мной стоял парень моего возраста. Лицо его было напряжено и сосредоточенно, а голос тверд.

– Да, это я.

– Я искал вас, – ответил он, и чувство облегчения легло на его плечи.

Глава 2 Ты во мне

– Можно присесть? – спросил молодой человек и указал на стул, который теперь стоял одиноко напротив меня. Я кивнул головой в знак согласия.

– Вы должны мне помочь. Пожалуйста, только вы можете это сделать, – сказал он. На переносице у него залегла неглубокая морщинка, а под глазами синяки, видимо, в последнее время, он мало спал и много думал. Костяшки пальцев побелели, когда он с силой сжал руки в кулаки, зрачки нервно блуждали по кафе, будто он ожидал внезапного появления кого-то, кто был причиной его нахождения здесь и обращения ко мне.

– Не хотите поговорить в другом месте?

– Нет, я не задержу вас надолго, просто выслушайте.

Слушать – это всегда была задача Элизабет. Находить в словах отгадку, прокладывать

путь от одного предложения к другому, соединяя их в общую композицию, и уже затем действовать. Мне же стоило всего лишь раз взглянуть на человека, задать пару вопросов, и я уже знал всё, что мне было нужно. Но иногда её тактика опережала мою. Вот поэтому мы сработались, как команда, дополняя друг друга и решая все сложные задачи. Теперь нас больше нет. Остался я со своим интеллектом, превосходящим многие и с жадной жаждой, каждый раз доказать, что никому не обойти меня. Сейчас мне хотелось поступить также, но я почему-то позволил ему рассказать свою историю. Может быть, таким образом, я пытался сохранить хотя бы мысленное её присутствие. Никогда не думал, что кто-то сможет изменить моё мировоззрение. И не думал о том, что что-то сможет нас с ней разлучить. Но это жизнь, и когда происходят изменения, чем-то приходится жертвовать. Я не совсем понимал, что такое жалость, снисхождение и другие подобные этим чувства. Я выработал улыбку, которая могла обмануть любого. Любого, но не её. Она обладала словно каким-то особым даром, который мог расшифровывать моё состояние. Но сейчас Элизабет не было рядом, а парень нуждался в моей помощи, поэтому я просто стал слушать так, как это делала она, но это было в последний раз. Завтра же было решено вернуться к себе прежнему, и больше не поддамся мимолётному сомнению в своих действиях.

– Помогите мне найти сестру, – проговорил он.

– Могу кое-что спросить? – Вопрос, который я собирался задать, был один для каждого моего клиента. Возможно, я и не был искренен, и всё легко мог скрыть, но вот они: простые люди, с их самыми обычными мыслями и желаниями, слишком легко открывались. Некоторые, конечно, очень правдоподобно играли и могли обмануть других, но не меня. Я легко мог понять степень их правды или лжи.

– Поиск человека это совсем просто. Так почему вы обратились ко мне, а не в полицию?

– Не думаю, что это просто похищение. Всё гораздо серьезнее, и полиция тут не справится. Если на кону её жизнь, важна каждая минута, и только вы сможете быстро найти её.

– Почему вы думаете, что это не просто похищение?

– Мне прислали записку.

– Она у вас с собой?

– Да, конечно, – ответил он и протянул мне клочок бумаги с напечатанным текстом, который я прочёл про себя. Информация была следующего содержания:

«Игра началась,

и первая кукла – твоя сестра.

Найди между нами особую связь,

Иначе она не доживёт до утра».

– У вас есть знакомые, которые занимаются писательством?

– Нет, если бы были, я бы первым делом отправился к ним.

– Могу я осмотреть комнату вашей сестры?

– Да, мы можем поехать прямо сейчас.

– Ждите меня на улице, – сказал я, и когда он вышел, расплатился с официантом, последний раз бросил взгляд за наш с ней столик, который теперь станет местом встреч других, и покинул это место.

– Вы на машине? Моя на ремонте, а ехать достаточно далеко.

– Да, оставил её здесь недалеко.

Он продиктовал адрес, который я вбил в навигатор, и мы поехали. Всю дорогу он

молчал и поглядывал на наручные часы.

– Вы куда-то спешите? – поинтересовался я.

– Что? – Замешкался он, но быстро нашёлся. – Нет, просто нервничаю, если с моей сестрой что-то случится, не прощу себе этого.

Чувства других людей мне были непонятны, потому что я сам был на них неспособен. Иногда, вот такие признания вводили меня в тупик. Это выбивало меня из колеи, так как, не зная этих эмоциональных переживаний, я не мог понять, насколько искренен человек.

Моим лозунгом стал: «Действуй всегда головой, а не сердцем».

Возможно, это занимало больше времени, но зато просчетов не было. Люди слишком импульсивны и слабы, когда любят. Они не понимают изначально, заслуживает ли этот человек любви, и не воткнет ли потом в вашу спину нож. Завидовал ли я таким отношениям? Нет. Потому что не испытывал их, потому что никого не любил, и, наверное, не мог полюбить. С самого детства был таким. Чтобы не отличаться от других, просто выработал улыбку и за ней всё скрывал. И мне казалось, что в этом нет изъянов, но и мне пришлось ошибиться.

Год назад

– Да что с тобой не так? – спросила Элизабет, после очередного блестяще выполненного задания.

– А сама как думаешь? – ответил парень вопросом на вопрос.

– Мы только что спасли десятки людей, а тебе будто всё равно. Ты словно робот, что запрограммирован выполнять то, что ему поручили. Почему сразу ушёл, вдруг кому-то из них требовалась помощь?

– Ты права. Я выполнил то, что должен был, остальное – не моя забота.

– Почему ты такой бесчувственный? Кто ты, чёрт возьми?

Я подошёл к ней, и теперь наши лица были в паре сантиметров друг от друга. Она не отодвинулась, продолжая смотреть мне прямо в глаза.

– Что с тобой не так? – Повторила она свой вопрос.

– Ты никогда не узнаешь. – Улыбнулся он одним уголком губ и отстранился от неё. – Мне пора.

– Не притворяйся. Я не верю твоей улыбке, но узнаю тебя, – бросила она вслед, и в тот момент, как и при их первой встрече, ему показалось, что защитный барьер где-то дал трещину, а сердце на миг встрепенулось. Это было всего лишь мгновение, которому в то время парень не придавал особого значения, но почему-то вспомнил сейчас.

Наши дни

– Следующий поворот направо, и мы на месте, – сказал мне клиент.

Я остановил машину возле особняка. Пройдя по выложенной гравием дороге, мы оказались у дома. Он открыл дверь и впустил меня вперёд.

– Это её комната. Можете всё здесь осмотреть, позовите, если что-то понадобится.

Я предмет за предметом перебирал её вещи, но ничего подозрительного в них не было. Ноутбук оказался без пароля, но и в нём не было никаких зацепок. Ещё раз, пробежавшись взглядом по комнате, мне казалось, что я упускаю из виду что-то очень важное.

– Что-то нашли?

– Хотел узнать ваше имя. Вы так и не представились.

– Да, простите. Меня зовут Джаспер Гилберт.

– Вы живёте с сестрой вдвоём?

– Нет, это дом наших родителей, но сейчас они в отъезде.

– Вы им не сообщили, что ваша сестра пропала?

– Не хочу их беспокоить раньше времени, вдруг это просто какая-то ошибка. Поэтому и прошу вас помочь.

– Я узнал всё, что мне нужно. Позвоню, как только найду доказательства.

– Даже не выпьете кофе?

– Нет. Не хочу терять время.

– Тогда провожу вас.

Когда мы вышли, то обнаружили на пороге конверт без имени и адреса отправителя. Я поднял его и раскрыл. Внутри была ещё одна записка:

«Часовая стрелка по кругу идёт.

Тик так, отгадай же скорее.

Скоро утро, она доживёт?

Не знаю, решай же быстрее».

Всё в той же манере, – проговорил я, когда дочитал последнюю строчку.

– Что мне делать? А если он и правда её убьёт?

– Это кто-то, кто ненавидит вас? Подумайте, с кем у вас плохие отношения?

– Таких очень много. Я ведь продолжаю бизнес отца и без врагов в этом деле никак.

– Можете назвать мне имена? Попытаюсь пробить их по базе.

– Да, если вам понадобится, у меня есть досье на некоторых акционеров, с которыми мы не подписали контракт.

– Пришлите мне их по электронной почте.

– Но детектив, что если вы не успеете к утру?

– Посланник письма просто играет, он не будет убивать вашу сестру. Ему нужно что-то от вас.

– Но почему он лично не встретится со мной?

– У каждого на это свои причины, – ответил я и сев в машину, поехал в участок.

– Проверь эту записку. Через час мне нужны результаты, – обратился я к помощнику.

– Детектив Бекер просил сначала заняться его делом. Поэтому...

– Уверен, ты всё успеешь, – не дал договорить ему я и покинул кабинет.

– Результаты готовы, – объявил он мне ровно через час. – Отпечатки принадлежат двум людям, вам и некому Тайлеру Браун, который, судя по содержанию письма, является либо преступником, либо его наняли передать это письмо.

– Спасибо, дальше я сам.

На телефон пришло два новых уведомления. Одно было от Джаспера с фамилиями его недоброжелателей, которые могли быть замешаны в случае с его сестрой, но среди них не было Тайлера Браун. Второе было тоже от него, с фотографией ещё одной записки:

«Рассвет крепчает, сердце стучит

Я дам тебе одну подсказку.

Не отгадаешь, навсегда замолчит

Вспомни: театр, актёры и маска».

«– Я еду в Андон*, там проходит фестиваль масок». – Пришло от

него чуть позже ещё одно сообщение, и я тоже направился в эту деревню.

«— Где вы? Давайте встретимся у входа на главную площадку»,

— отправил я ему.

Ответ последовал сразу же, и не стоило труда догадаться, что он будет именно таким:

«Была одна кукла, а стало их две,

Ну что спаситель, готов поиграть?

Двери сейчас открыты в музее,

Приди же, они не хотят умирать».

Я перешёл на бег, расталкивая прохожих, которые возмущались, но мне было всё равно.

— Мистер Браун, — крикнул детектив, напугав посетителей.

Свет резко выключился, и толпа с криками ринулась к выходу. Когда свет зажёгся вновь, я остался один. Из-за колонны вышел человек в маске.

— Тайлер Браун?

— Думаешь, что поймал меня?

— Незачем прятать своё лицо, я давно знаю, кто ты.

— Думаешь, что настолько умный? Но я перехитрил тебя, — сказал он, и раскатистый смех отразился от стен.

— Боюсь, ты зря связался со мной. Но позволь ещё раз задать тебе вопрос. Почему вы обратились ко мне, а не к полиции, мистер Гилберт?

— Ты... Ты не мог узнать. Я ведь всё так тщательно спланировал. — Его голос дрожал. Он боялся и понимал, что план рухнул, как карточный домик.

— Так зачем ты обратился ко мне, если знал, что мне ничего не стоит найти правду в твоей игре.

— Полиция слишком зациклена на определённых моментах. Если бы я сказал, что моя сестра пропала, они бы растянули это дело на месяц. Слишком долго и скучно, не так ли? — ответил он и снова рассмеялся. Снял маску, преступник подошёл ко мне. Его глаза бешено ходили туда-сюда, а на лице застыла кривая ухмылка.

— Так как же вы узнали, что это я?

— Ваш дом. Только комната вашей сестры обустроена, но больше нигде нет ни фотографий, ни хоть каких-либо намёков на то, что тут живёт семья. Значит, вы заранее сняли этот дом, а ваши родители никуда не уезжали. Так же вторая записка. На ней отпечатки двух людей. Мои и некого Тайлера Браун. Знаете, как я понял, что это вы? В комнате вашей сестры стоит рамка, а в ней стих, который подписан «от любимого брата Т.В.». Вы представились, как Джаспер Гилберт, но сами же себя и раскрыли. Конечно, это мог быть ещё какой-то брат, но повторюсь, отпечатков было двое. Мои, потому что я подобрал записку и ваши, потому что вы её туда подложили. У вас нет знакомых, которые пишут, потому что вы сами пишете стихи. И ещё вы говорили, что ваша машина в ремонте, но думаю, что внутри есть какие-то доказательства. Ведь я видел машину, спрятанную за домом, когда уходил. Вы знали, что я захочу

проверить, поэтому и свалили всё на полонку. Как бы хорошо всё не было продумано, меня вам не провести.

– Браво. Вы действительно нечто, господин детектив.

– Где ваша сестра?

– Вы решили все загадки, кроме одной. Сегодня я в хорошем настроении, поэтому дам вам ещё одну подсказку.

«Раскрыты все роли и сняты все маски,

Но где героиня, ты слышишь тик так?

Не все хорошо закончатся сказки,

Время выйдет, поглотит всех во мрак».

– Помогите, – разорвал тишину женский голос.

– Пришла в себя. Ну что, детектив, мне интересно, как вы будете спасать?

Оставив его позади, я переходил из комнаты в комнату, пока в одной из них не обнаружил девушку, привязанную к стене с масками.

– Не бойтесь. Я здесь, чтобы помочь вам.

– Подождите, под одной из масок находится бомба, – сказала она.

– Я развяжу вас, и мы уйдём.

– Забыл предупредить, что она связана с бомбой и развяжешь её, автоматически активируешь бомбу. Прибор отключения вот здесь. – Похлопал он по своему карману.

– Почему ты так поступаешь со мной? Что я тебе сделала?

– Ты всегда была любимицей родителей, а до меня им не было дела. Даже свою компанию отец доверил тебе.

– Я могу отказаться.

– Думаешь, мне нужна твоя жалость?

– Продолжайте отвлекать его, – прошептал ей детектив.

– Тайлер, отпусти меня, и мы вместе вернёмся. Я правда хочу, чтобы компания перешла в твоё распоряжение. Ты достоин этого.

– Конечно, достоин. Я гораздо умнее тебя, Эмма, но когда тебя не станет, то скажу родителям, как пытался спасти тебя, и они наконец-то примут меня.

– Брат, пожалуйста. Мы ведь одна семья.

– Нет, я всегда был чужим для вас.

На этих словах, когда он потерял бдительность, я повалил его на пол и скрутив руки, надел наручники. Таймер бомбы был выключен, а жертва свободна.

– Спасибо вам. Не могу поверить, что он это сделал. Что теперь с ним будет?

– Я передам его полиции. Вы точно в порядке? – впервые я задал этот вопрос. Словно Элизабет стояла рядом и подсказывала, что это самая обычная вещь, поинтересоваться, как себя чувствует другой человек.

– Да, благодаря вам.

– Тогда мне пора, а вам стоит поговорить с семьёй.

– Да, до свидания.

Огни постепенно таяли. Я привык раскрывать подобного рода дела, но вот только некие изменения в моём поведении мне совсем не нравились.

– Элизабет, ты ушла, но почему во мне проявляются твои качества? Будто ты во мне, – сказал я и сильнее нажал на газ.

Глава 3 Сближение

«Ему будет проще, чем мне. Ему будет проще забыть меня.

Ему будет проще, ведь его эмоции так трудно прочитать. Ему будет проще, ведь за своей улыбкой он сможет скрыть всё».

Утро было особенно тяжёлым.

От пролитых слёз глаза опухли, а голова гудела. Мне хотелось позвонить на работу и отпроситься, но слухи, которые, наверняка, возникнут, заставили меня подняться и дойти до ванной.

«— Это ведь из-за него?»

«— Слышал, они больше не работают вместе».

«— Скорее всего, она переживает, поэтому поводу, и из-за этого не пришла». — Эти слова так и крутились в моей голове.

Девушка открыла холодную воду и встала под неё, чувствуя, как тело покрывается мурашками, но, несмотря на это, продолжала подставлять лицо под ледяные капли. Слёзы снова накатывали, но она сдержала их, решив, что на сегодня с неё уже достаточно.

«— Он ушёл. Отказался от всего, что нас связывало, и я должна поступить так же».

Налив себе щедрую порцию кофе, Элизабет посмотрела новостные сводки, но к счастью на сегодня не произошло ничего серьёзного. Несмотря на то, что утро только наступило, я была бы рада, если бы оно таким и осталось. Сегодня у меня был не тот настрой, чтобы разбираться со сложными делами. Всё-таки совладав с мыслями и эмоциями, ну или «успокоив» себя, что с ними совладала, девушка отправилась на работу.

Как и ожидалось, её встретили вопросительные взгляды, желающие в полной мере узнать все подробности самого известного «расставания» знаменитой «парочки».

Она села на своё место, проигнорировав их, и стала разбирать дела, которые уже были закрыты. В кабинете царила тишина, но ей, казалось, что она чётко слышит мысли каждого из присутствующих.

— Никто не умер. Мы просто больше не работаем вместе, — возможно, слишком громко произнесла я, затем резко встала и ушла, с силой хлопнув дверью.

Интересно, почему люди не могут просто сделать вид, что ничего не произошло? Почему им обязательно хочется копаться в чужом грязном белье и открывать шкафы в поисках скелетов? Кажется эта «болезнь» распространилась, похлещи всякой другой инфекции. Но если от инфекции, возможно, найти лекарство, то от человеческого любопытства, увы, нет.

Специально не воспользовавшись лифтом, чтобы в очередной раз не ловить на себе взглядов, я поднялась по лестнице на последний этаж. Здесь, как будто специально для таких вот случаев, была создана комната отдыха.

— Как давно я не заглядывала сюда, — со вздохом сказала девушка, упав в ближайшее кресло. — Если подумать, в последний раз это было... — она закрыла глаза и предалась воспоминаниям.

Около года назад

Девушка стояла возле открытого окна и вдыхала морозный воздух, который не очень приятно проходил по лёгким, но зато отрезвлял мысли.

— Смотрю, заболеть ты не боишься, — прозвучал низкий, приятный для слуха голос, который я предпочла проигнорировать.

Парень подошёл ближе и протянул мне стаканчик, с которого шёл пар. Я бросила на

него слегка недоверчивый взгляд.

– Всего лишь кофе, – ответил он. – Могу сделать глоток, чтобы ты убедилась.

– Не нужно, – сказала я, принимая напиток.

– Ты всё ещё думаешь про парня, которого мы спасли утром.

Несколькими часами ранее

Парень, лет пятнадцати, с тёмно-каштановыми волосами и глазами, цвета ночного неба, стоял на крыше многоэтажного здания и смотрел на город, который ему всегда так нравился. Однако общество заставляло его всё больше и больше ненавидеть и хотеть исчезнуть, чтобы больше никогда не чувствовать то, через что он проходил каждый день.

Элизабет распахнула железную дверь, и вбежала, а затем медленно стала подходить к нему.

– Эй, всё хорошо, слышишь, – по-доброму сказала она, делая шаг.

– Не подходите, – ответил он, слишком спокойно для того, кто хочет свести счёты с жизнью.

– Хорошо, я останусь на месте, но давай поговорим.

– Я знаю, зачем вы здесь, но поверьте, вы ничем не поможете. Никто не поможет! – тут его голос сорвался, а из глаз просочились первые слёзы.

– Так вперёд, делай, что задумал, – проговорил мужской голос, где-то позади и девушка обернулась, испепеляя вошедшего взглядом.

– Какого чёрта ты несёшь, – одними губами прошептала она ему.

Детектив проигнорировал её, и резким шагом направился к парню.

– Я же сказал, не подходите, – испуганно произнёс подросток и попятился назад к краю.

– Ты блефуешь. Хотел бы сделать, уже давно распластался бы на мостовой, а не пытался оттянуть момент.

– Детектив Остин! – прикрикнула на него девушка, а её глаза расширились от его слов, которые явно делали только хуже в данной ситуации.

– Ну что же, посмотри вниз, – продолжил детектив, встав рядом с парнем на карниз крыши. – Давай же, – настаивал он.

– Детектив Остин, – снова попыталась встрять девушка, но тот лишь поднёс палец к губам, дав понять, чтобы та молчала.

Элизабет не совсем понимала, чего он добивался, но решила послушать его, ведь в конечном итоге, всё, за что не брался коллега, было выполнено безукоризненно. Поэтому она не произнесла больше ни слова, но и глаз не спускала с мальчика, у которого неизвестно что творилось в душе, и, видимо ему, совершенно не с кем было этим поделиться, раз он собирался попрощаться с жизнью.

– Марк, – мягче, но всё также решительно позвал детектив его по имени. – Я хочу, чтобы ты посмотрел вниз и сказал мне, что чувствуешь.

Парень, медленно и тяжело дыша, опустил взгляд себе под ноги, туда, где проезжающие машины, деревья и люди казались ничтожно маленькими, по сравнению с этим миром.

– Мне страшно, – выдавил из себя он. – Но страшнее находиться там, где тебя не понимают и не поймут. Где каждый день ты ловишь на себе осуждающие взгляды. Где ты просыпаешься и понимаешь, что всё это не страшный сон, а дикая реальность. И так изо дня в день. Скажите, вы когда-нибудь чувствовали себя отбросом общества?

Детектив промолчал, засунув руки в карманы своей кожаной куртки.

– Вот видите. Поэтому вы никогда не поймете, каково же мне. Даже не пытайтесь

убедить меня в том, что завтра всё наладится. Я повторял себе это сам многие месяцы, но как видите, ничего не меняется. – Развёл он руками.

– Я чувствовал, – признался детектив, и развернулся лицом к парню, в котором узнавал себя, много лет назад.

– Вы же специально так говорите. Хотите, чтобы я вам поверил?

– О, нет, если бы я хотел, как-то успокоить тебя, то попросил бы её поговорить с тобой, – кивнул он на меня. – Я этого совершенно не умею.

– Тогда, как вы справились с этим?

– До сих пор не справился, – ответил детектив, и снова убрал руки в карманы, посмотрел перед собой, а в голове проносились картинки из его детства и юности, которые он бы хотел навсегда забыть. – Будет ещё сложнее, но помни, что единственный человек, который устанавливает себе рамки – это ты сам.

– Звучит не очень ободряюще, – ответил парень уже более расслабленно.

– Я же сказал, что поддержка других людей не мой конёк. У тебя только два выхода: Слезть с этой крыши, пойти домой, и подумать над тем, что именно ты можешь изменить. Или же сделать шаг вперёд и навсегда быть свободным. Но стоит ли оно того? – закончил детектив свою речь и спустился вниз, направившись к выходу.

– Извините, – окликнул его Марк. – Могу я прийти к вам в офис?

– Я не расскажу тебе, как нужно жить. Но умереть ты всегда успеешь, – бросил он ему через плечо, и ушёл, оставив после себя множество вопросов.

Не знаю, как его слова подействовали на этого парня, но на его лице отразилось какое-то просветление, будто часть его душевных ран затянулась. Он поднял голову к небу, по которому плыли облака причудливых форм и глубоко вздохнул.

– Я справлюсь, – сказал он сам себе и вместе со мной покинул эту крышу.

Несколькими часами позже

– Ты всё ещё думаешь про парня, которого мы спасли утром?

– По мне так заметно?

– Мне не требуется хорошо знать человека, чтобы понять, что у него на уме.

– Ну конечно. Простите, что забыла о вашей непревзойдённой способности, – съязвила я, и хотела уйти, но всего лишь фраза от него заставила остаться.

– Прости, – еле слышно сказал он, как будто боясь, что кто-то кроме меня сможет услышать.

Я прямо посмотрела ему в глаза, пытаясь найти в них что-то, что ранее было скрыто.

– На самом деле ты имеешь полное право злиться на меня за то, что я говорил после первых наших общих дел. Но... – он замолчал, обдумывая, как же правильно преподнести мне следующую информацию, и я не торопила его. – Но я ничего не чувствую. С детства ничего не чувствую. Не понимаю, почему люди плачут или смеются. Поэтому, когда я вижу, как ты переживаешь, я просто не...

– Не продолжай, – остановила его я. – Разрешить задать один вопрос?

– Да, я решил довериться тебе.

– Могу ли я помочь?

– Нет, никто не может. Мои родители обращались к кому только можно, но как видишь, результат нулевой.

– Я спрашивала не об этом. Ты сказал, что решил довериться мне.

– И я не отказываюсь от своих слов.

– Тогда позволь мне помочь.
– Ты зря потратишь время.
– Просто согласишься, а будет ли потрачено время впустую или нет, узнаем после, – не отступала девушка.
– Тебе говорили, что ты странная?
– Да, только что, – улыбнулась я. – Ну так что, по рукам?
– Что же ты хочешь взамен?
– Просто стать хорошими коллегами, возможно, даже друзьями.
– Слишком просто, – прищурился, сказал он.
– Ты же читаешь людей, как открытую книгу, неужели не видишь, что ничего противозаконного я не задумала?

– Иногда мне кажется, что рядом с тобой, во мне что-то начинает меняться. Поэтому, можешь приводить свой план в действие.

– Отлично! – воскликнула она, будто выиграла в лотерею крупную сумму денег.
А где-то глубоко внутри меня словно ожила часть, которая спала столько лет и теперь увидела свет, которым стала она. Это было начало нашего сближения.

Элизабет открыла глаза и посмотрела по сторонам. Ей казалось, что ничего не изменилось, и он также зайдёт с кружкой кофе и скажет: «Так и думал, что найду тебя здесь». Но, увы, в помещении не было никого, кроме неё самой. Впервые в жизни она завидовала Даниэлю. Она всегда называла его так, когда злилась. А теперь, когда их дружбе пришёл конец, решила, что никогда из её уст не прозвучит его настоящее имя. Обычно, такие воспоминания делают только хуже, но на неё они подействовали, как отрезвляющий удар. С этого момента она решила, что больше никогда не вспомнит об этом человеке. Встав и гордо расправив плечи, девушка намеревалась вернуться обратно в кабинет и игнорировать всё и всех, кто хоть как-то станет напоминать о нём. Дверь открылась с лёгким скрипом, оповещая о новом посетителе.

– Так и думал, что найду тебя здесь, – сказал голос, который я узнаю из тысячи, и который меньше всего хотела бы сейчас слышать. Вот так в одночасье и рушатся все планы, которые ты строишь, поэтому лучше ничего не загадывать наперёд.

– Ты разве вчера не всё сказал, Даниэль? – ядовито подчёркиваю я его имя.
– Я размышлял кое о чём всю ночь.
– Мне не интересно, – отвечаю я, и, задев его плечом, выхожу на лестничную клетку. Он моментально оказывается передо мной, закрывая путь к отступлению.

– Ты забыла про это? – спрашивает он, разворачивая у меня перед лицом лист бумаги.
– Это же... – удивлённо и резко восклицаю я, и пытаюсь забрать у него документ.
– Давай поговорим, – просит он, складывая его, и убирая в задний карман брюк.
– Что тебе нужно? – Испепеляю я его взглядом.
– Для начала присядем. – Приглашающим жестом указывает он туда, где ещё пару минут назад я сидела, и понимаю, что мне ничего не остаётся, как принять его правила.

Глава 4 Договор

Я села обратно в кресло, положила ногу на ногу и скрестила руки на груди. Поза, когда человек хочет отстраниться от людей, от возникшей темы разговора, так сказать защитная реакция, которая возникает непреднамеренно. Но перед ним, как бы мне не хотелось что-то скрыть, не получилось бы. Он словно обладал рентгеновским зрением, и за версту чувствовал твою ложь. Однако, меня это вовсе не пугало, потому что всё, что можно было, он

уже считал с меня, ведь я была, как открытая книга. Да, не самое лучшее качество для того, кто работает в полиции, но пока оно мне не мешало раскрывать разного вида преступления и спасать людей, я с гордостью носила его в себе.

Молодой человек поставил второе кресло напротив меня, однако не спешил сесть, а встал за ним, оперившись руками о спинку.

– Я не кусаюсь, – с усмешкой произнесла девушка, сверля бывшего напарника взглядом. Прошло всего два дня с их последней встречи и, конечно же, было трудно делать вид, что всё забылось. Скорее это было похоже на их первую встречу, с разницей лишь в том, что при первом знакомстве на лице Элизабет сияла улыбка, ведь ей предстояло работать с детективом, имя которого было на языке каждого человека. Он совсем недавно вернулся из Лос-Анджелеса, и все именитые компании хотели, чтобы он работал с ними, но неизвестно по какой причине, он выбрал нашу, которая не состояла даже в десятке лучших.

Год назад

– Так, команда, у меня для вас важное заявление, – сказал начальник полиции, едва сдерживаясь, чтобы не начать танцевать победный танец.

Ему было далеко за пятьдесят, но его чувство юмора, ребяческие повадки и неискромётная энергия снижали эту цифру. Казалось бы, все привыкли, что начальник должен быть строгим и подавляющим твой потенциал, однако мистер Бекер являлся прямой противоположностью этому описанию. Он был тем, кто всегда подбадривал, поддерживал и давал советы. Однако, когда дело доходило до серьёзных операций, где счёт шёл на секунды, каждая из которых стоила чьей-то жизни, он становился будто другим человеком, и от любого его приказа в жилах стыла кровь. За всё время работы он закрыл столько дел, что позавидовали бы самые крупные отделения полиции, что они и делали. Ведь именно из-за них, наш отдел так и висел на тринадцатом месте в рейтинге. Как бы мы не старались, зная, что у других есть связи и деньги, и даже ничего не делая, они станут лучшими, ничего не могли с этим поделать. Поэтому продолжали упорно работать не для галочки и признания, а чтобы сделать город лучше, настолько, насколько это было возможно.

– У вас на лице написано, что произошло что-то хорошее. Не томите и расскажите нам, мы тоже хотим разделить эту радость. Неужели нам увеличили зарплату? – спросил самый младший из нашего отдела.

– Хорошо бы, но нет. Случилось кое-что гораздо лучше. Подождите секундочку, – сказал он и вышел, а вошёл уже с молодым человеком, который был полностью одет во всё чёрное. Этот цвет очень ему шёл, и сочетался с его тёмно-карими глазами, в которых отражалась сама бездна и с такими же тёмными волосами. Чёлка небрежно падала ему на лицо, на запястье красовались дорогие часы, а в ухе серебряная серёжка, создавая законченный образ. Если бы его лицо не было знакомо каждому второму, в таком наряде, его можно было бы принять за главу мафии.

У каждого из присутствующих от удивления открылся рот, кто-то потирал глаза, думая, что перед ним иллюзия, на лице девушки засияла улыбка. Она и поверить не могла, что ей когда-то предстоит возможность встретиться с тем, на кого она равнялась, кто был её примером в работе.

– Команда, знакомьтесь...

– Это же легендарный детектив Остин! – вскричал младший, не дав договорить капитану. – Я вас обожаю. – Вскочил он со стула и подбежал к своему кумиру. – Можно сделать фото? – не унимался он, даже не осознавая, насколько нетактично себя ведёт. Но его

можно было понять, не каждый день вот так сталкиваешься со знаменитостью.

– Люк, сядь на место, – сказал ему начальник.

– Зовите меня, супер Люк, – отозвался тот, продолжая стоять на месте. – Я хочу стать таким же, как вы, – признался он.

– Если ты думаешь, что эта приставка сделает тебя успешным, то стоит пересмотреть свои приоритеты и решить для себя, а в том ли месте ты работаешь, – ответил детектив своим низким, тягучим, словно мёд голосом, бросив на парня весьма недружелюбный взгляд. Почему-то отчитывали моего напарника, а осадок от происходящего остался у меня.

– Извините, – смущённо ответил Люк и вернулся за свой стол, хотя скорее бы предпочёл провалиться сквозь землю.

– Давайте продолжим, – разрядил обстановку начальник. – Детектив Остин, может быть, вы сами расскажите?

– Что ж, думаю, представляться не имеет смысла, – начал он, – Не могу сказать, что рад познакомиться, потому что вижу вас в первый раз. Но надеюсь, что не весь отдел настолько же беспечно относится к своей работе. – Парень вжался в стул, понимая, что речь идёт о нём. – Я не собираюсь становиться с вами друзьями, нас будут связывать исключительно рабочие отношения. Больше вам знать не обязательно. Начальник, если у вас нет ко мне вопросов, то я пойду.

– Да, пожалуйста, если что, у меня есть ваш номер.

Детектив коротко кивнул на прощание и вышел.

– Вам не кажется, что как-то похолодало? – спросил старший помощник капитана, обняв себя за плечи, и вздрогнул всем телом. – Я понимаю, что он большая шишка, но не обязательно было обращаться с нами так, будто мы первый день живём. Люк, ты как? – посмотрел он на младшего, который всё ещё пребывал в некой прострации. Я встала, и покинула кабинет.

– Извините, – крикнула я вслед детективу, но он не услышал, или же сделал вид. – Детектив Остин, – повторила попытку я и снова безрезультатно. Тогда я догнала его и остановилась прямо перед его лицом. – Я хотела...

– Автографы я тоже не даю, – прервал он меня, и, обойдя стороной, пошёл дальше.

– Я была о вас лучшего мнения.

– Думаешь, мне нужно чьё-то одобрение? Или может, я похож на человека, который зависит о чужого мнения? – спросил он, подойдя ко мне на расстояние вытянутой руки. – Старший инспектор Элизабет Пакер, – прочёл он бейджик. – Выглядите молодо, а уже добились такого звания.

– А вы судите человека по внешности?

– Что вы, я ведь детектив, а не судья.

– Вы не могли немного снисходительнее отнестись к Люку? Он не так давно работает в полиции, и был рад увидеть вас, но вы просто наступили на его искренность.

– Вот именно, мы в полиции, а не на шоу, где все должны улыбаться друг другу и притворяться теми, кем не являются.

– Вы всегда смотрите с негативной точки зрения?

– Я смотрю с объективной точки. А если у тебя иное представление, то могу сказать тебе тоже, что и тому парню.

– Не вам решать! – повысила я голос, хотя так редко себе это позволяла.

– Определённо не мне, но и не вам решать, как мне вести себя с людьми. Моё время

дорого стоит, поэтому больше не доставайте меня подобными вопросами, – предупредил он, смотря не в глаза, а куда-то дальше, казалось, в самую душу. А затем развернулся, и оставил меня наедине с собственными мыслями.

Наши дни

– А ты действительно изменился с нашей первой встречи, – сказала девушка.

– Я должен принять это за комплимент?

– Ты вернулся из-за договора? – пропустила я мимо ушей его вопрос.

– Сразу переходишь к делу, не похоже на тебя.

– Учусь у лучших, – съязвила я.

Его губ коснулась едва заметная усмешка, а затем он сел в кресло, приняв мою позу, и настроен зрительный контакт. Сказать честно, было трудно выдержать его взгляд, но я продолжила смотреть прямо и гордо, не дав дрогнуть ни одному мускулу на лице. Годы работы с ним не прошли даром, частично закалив мой характер.

«—Что посеешь, то и пожнёшь», – произнесла я про себя.

– Ладно, видимо, лучше сразу разобраться во всём, иначе, чем больше я говорю не по существу, тем больше вызываю у тебя негативные эмоции.

– Откуда тебе знать, какие эмоции я испытываю прямо сейчас? – задала вопрос я, не подумав, насколько болезненным он будет для него. – Прости, я не хотела.

– Всё нормально. Это правда. Итак, договор, – попытался сменить тему он.

– Даниэль, – произнесла я.

– Элизабет, всё нормально. Хотя, я не имею понятия, что такое нормально. Ты знаешь, после встречи с тобой, я стал хотеть понимать чувства. Вот чёрт, разве раньше я стал бы всё это говорить?

– О нет, прежний ты сказал бы что-то наподобие: «Твои эмоции тебя и погубят», а затем бы просто ушёл. «Краткость – сестра таланта», как раз для тебя и придумали эту фразу.

– Я вчера раскрыл очередное дело.

– Не сомневаюсь.

– Но после, кое-что произошло, и этому я не могу найти объяснения.

– И что же? – спустя минуту молчания спросила я.

– Мне было жаль. Ты же знаешь, я не умею успокаивать или поддерживать, но в этот раз всё было по-другому. И я впервые в жизни испугался, когда мимолётные эмоции захлестнули меня. «Как люди справляются с ними»? Я думал об этом всю ночь, и, впервые, был рад тому, что всю жизнь ничего не чувствовал. Но чем больше думал, тем больше понимал, что всё же хочу быть обычным, нормальным человеком с эмоциями, чувствами и желаниями. Поэтому, мне нужна ты. Контракт...

– Элизабет, – ворвался в наш разговор голос младшего помощника.

– Что случилось? На тебе лица нет, – обеспокоенно поинтересовалась девушка.

– Начальник... Начальник Бекер...

– Что с ним, Люк?

– Он...Он...

– Соберись же, наконец, и скажи! – прикрикнула она на него, а я, не став дожидаться, поспешил вниз, потому что уже понял, что произошло.

Глава 5 Даниэль

Белые стены клиники нагнетали скуку и уныние. Мальчишка четырёх лет задумался над

тем, кто придумал, что этот цвет должен настраивать на положительные эмоции? Хотя, он даже не знал, что такое положительные эмоции. Он уставился на стену перед собой, и по всему его виду трудно было понять, что же он хочет на ней увидеть. Взгляд был абсолютно пустой, будто всю радость, присущую детям, вдруг выкачали. Каждый, кто видел его впервые, мог подумать: что у него просто нет настроения, или родители не купили ему игрушку, о которой тот мечтал. После трёх лет его мама серьёзно забеспокоилась, ведь ребёнок не проявлял никаких эмоций. Муж успокаивал её тем, что у него просто другое развитие, но глубоко в душе понимал, что всё гораздо серьёзнее. Он сутками сидел в своём кабинете, изучая медицину и психологию, обращался к самым известным профессорами, но никто не мог назвать ему точную причину.

– Это какая-то болезнь? Вам приходилось наблюдать подобное ранее? – взволнованно спросил мистер Остин у педагога, который когда-то преподавал ему психологию в университете.

– Боюсь, что с таким я сталкиваюсь впервые, – ответил тот, скрестив кончики пальцев и смотря в монитор. – Ребёнок полностью здоров, никаких отклонений нет.

– Вы уверены? Может нам снова сдать анализы, пройти ещё каких-то врачей? Может, вы чего-то не увидели или...

– Джош, успокойся, – прервал его профессор.

– Как я могу успокоиться? Мой ребенок, будто робот, а вы говорите мне успокоиться? – повысил он голос, а затем тяжело осел на стул.

– Ему только четыре. И пока я не вижу в этом серьёзной проблемы. Он прекрасно развивается, можно сказать даже, что не по годам. Уверяю тебя, твой сын в скором времени станет очень значимой личностью. И кто знает, может отсутствие эмоций станет для него некой защитой. Я продолжу наблюдать за ним, но ты не должен делать из этого трагедию, так сможешь только навредить. Ведите себя с женой так, будто ничего не произошло. Знаю, будет трудно, но вы должны справиться.

– Хорошо, – устало сказал мужчина. Профессор ободряюще похлопал его по плечу, и, проводив до выхода, ещё долго смотрел ему в след, а в голове у него крутилась лишь одна мысль: «Ребёнок вырастет весьма необычным, но вы будете гордиться им».

Шли годы. Мальчик рос, его мышление менялось, и уже в пять лет он мог с лёгкостью прочесть любую книгу, а вопросы, которые его волновали, были глобальнее, чем познания взрослых, которые не на всё могли ответить. Но если на такие вопросы всё же можно было найти ответ в книгах, то на вопрос про эмоции приходилось сочинять ложь. В раннем возрасте это ещё помогало решить ситуацию, но когда твой ребёнок слишком умён, чтобы отличать её от правды, ничего не оставалось делать, как просто переводить тему в другое направление.

– Дэн, кинь мне мяч, – попросил мальчишка с беззаботной улыбкой и копной тёмных кудрявых волос, которые постоянно падали ему на глаза, но он уже смирился с этой участью и перестал их убирать. Его звали Лео, и он был первым, кто подошёл к Даниэлю в его первый день в садике, и вскоре стал его единственным другом. – Поиграй со мной, почему ты всегда что-то читаешь? – обиженно спросил Лео.

– Не сейчас, – не отрываясь от книги, ответил Дэн.

– Ты всегда так говоришь. Может, ты не хочешь со мной дружить?

– Может быть. Я не знаю.

После этих слов на глаза Лео наступили слёзы, и он, с силой отбросив мяч, пошёл в

здание. Даниэль не понимал, что произошло, и на самом деле, его мало это волновало. Но не в силу эгоизма или плохого характера, а потому что он действительно не понимал тех эмоций, которые часто замечал у других, но не у себя.

– Даниэль, зайди, пожалуйста, в мой кабинет, – тихо сказала воспитательница, чтобы не давать повода другим детям выдумывать истории.

Он был тут всего раз, когда только был принят в группу, но после этого, ему хотелось находиться здесь постоянно. Его впечатлила атмосфера, которая царила к этому месту. Она так отличалась от кабинетов врачей, которые он посещал ранее множество раз, что первое, о чём он сказал, было...

Три месяца назад

– Хорошо, что вы не доктор.

Воспитательница удивлённо посмотрела на родителей, а затем, чтобы разрядить обстановку ласково обратилась к ребёнку.

– Тоже не люблю врачей. Я очень рада видеть тебя в своей группе, надеюсь, тебе у нас понравится. Можешь пока пойти к ребятам, а я немного побеседую с твоими родителями.

Как только дверь за ним закрылась, он услышал отголоски извинений мамы, но не собиравшись и дальше подслушивать, тем более, что ему это было совсем неинтересно. Из холла он попал в зал, где ребята слушали сказку, которую читала им няня. В какой-то момент они дружно засмеялись, и мальчишка, как замороженный смотрел на выражения их лиц. Затем повернулся к зеркалу и изобразил на своём лице нечто подобное.

– О боже, сынок, ты улыбаешься, – воскликнула миссис Остин, застав эту картину. Но через пару секунд вся её радость испарилась.

– Я выгляжу глупо. Я просто повторил за остальными, но не понимаю, зачем они это делают.

– Им просто весело, – мягко вмешалась воспитательница, видя, как его мама ловит ртом воздух, пытаясь совладать с собой, чтобы не расплакаться.

– Весело? Из-за того, что им читают книгу? – не унимался Даниэль.

– Значит, им что-то показалось смешным, просто так люди не смеются.

– Почему тогда я так не умею? – спросил он, и снова посмотрел в зеркало, натянув улыбку.

– Ты просто... – начал отец.

– Привет, – непонятно откуда возник мальчишка, который спас ситуацию. – Ты тут новенький? Меня зовут Лео, давай дружить? – протянул он руку.

– Я смешной? – неожиданно задал ему вопрос Дэн, вместо того, чтобы поздороваться.

– Нет.

– Тогда почему ты улыбаешься?

– Мама говорит, что когда ты с кем-то познакомишься, всегда нужно улыбаться. Так ты выглядишь более дружелюбно.

– Мне стоит сделать также?

– Не знаю, – пожал плечами Лео. Наверное, если хочешь быть моим другом.

– Я Даниэль, – наконец протянул он в ответ руку, и слегка приподнял уголки губ.

– Отлично. Пойдём, я тебе тут всё покажу.

– Даниэль, сынок, мы приедем за тобой после обеда, – обратилась к нему мама, немного успокоившись.

– Хорошо, – кивнул тот, и ушёл следом за первым и единственным другом. Но в тот день

его на самом деле интересовало не знакомство или игры, в которые играли другие дети. Ему были любопытны эмоции, особенно когда они начинали смеяться. Как понял Даниэль позже, улыбка была главным оружием во всех делах. Поэтому он выработал свою особую улыбку, которая могла обмануть кого угодно.

Три месяца спустя

Даниэль встал напротив друга, который сидел на стуле, поджав под себя ноги. Он вытирал рукавом слёзы, которые всё никак не хотели останавливаться.

– Ты можешь сесть, – по-доброму сказала воспитательница, но я отрицательно покачал головой. – Ты знаешь, почему Лео плачет? – спросила она, и мой ответ был снова отрицательным. – Позволишь мне объяснить?

– Родители объясняли мне, почему люди плачут, но я не совсем понимаю.

– Ты же знаешь, что бывают слёзы счастья и грусти? – задала она вопрос, и на этот раз я утвердительно кивнул. – Как думаешь, Лео плачет от счастья?

Я внимательно взгляделся в выражение лица друга, в его глаза, в закрытую позу и только тогда ответил:

– Он расстроен.

– Верно. Даниэль, даже если не испытываешь тех же эмоций, ты можешь легко разобраться в них, просто посмотрев на человека. Считай это своей способностью, в будущем, она тебе пригодиться.

На тот момент я ещё не осознавал, насколько правдивыми окажутся её слова, но зато спустя долгие посещения врачей и психотерапевтов, понял, что смогу жить без проявления чувств.

– Лео, ты хочешь что-то сказать? – обратилась к нему воспитательница.

– Мне было обидно, когда ты сказал, что не знаешь, хочешь со мной дружить или нет.

– Поэтому ты плакал?

«– Люди могут плакать даже по таким пустякам?» – про себя подумал я.

– Мама говорит, что слово может ранить больше ножа.

– Прости меня, – ответил я, запомнив, что эта фраза неплохо помогает.

– Так мы друзья? – с надеждой в голосе спросил Лео, но, конечно же, Дэн не мог этого разобрать, поэтому просто согласился.

– Вот и хорошо, что вы помирились, – сказала воспитательница. – А теперь отправляйтесь на обед. И Даниэль, помни, что я тебе сказала. Люди на самом деле открытые книги и возможно, у тебя получится их прочитать даже лучше, чем всем нам.

Спустя 10 лет

Даниэль снова смотрел на белые стены, но в этот раз он пришёл в больницу не из-за своего очередного обследования.

– Вы должны готовиться к худшему, – вынес свой вердикт лечащий врач их семьи.

– Неужели вы ничего не можете сделать? – умоляюще спросила женщина.

– У него последняя стадия. Мне жаль, но единственное, что вам остаётся, быть с ним и попытаться держаться. Ваши негативные эмоции только хуже скажутся на нём. Он не хотел бы видеть вас расстроенной в отведённое ему время.

– Я ничего не знала. Как это может быть последняя стадия? Он ничего не рассказывал и даже не жаловался на боли. Если бы только... – она зашлась слезами, не в силах закончить фразу.

– Поэтому он и не говорил вам. Если бы вы узнали раньше, смогли бы нормально жить? Не думайте, что он лгал вам. Он просто пытался уберечь вас от боли, которая бы только накапливалась день за днём. Представьте, как тяжело бы ему было каждый раз видеть вместо вашей улыбки, слёзы? Он бы винил себя за это. Иной раз лучше промолчать.

– Вы думаете теперь мне не больно?

– Но вы хотя бы смогли всё это время держать его на плаву. Мне не раз приходилось терять близких, поверьте, я прекрасно вас понимаю. Но иногда я бы предпочёл не знать их диагноз. Когда умирала моя жена, я стал совсем другим по отношению к ней. И в последние часы, она сказала слова, которые я никогда не забуду: «Как жаль, что во время болезни ты стал уделять мне больше внимания. Тем самым я только больше понимала, что действительно умираю». Поэтому советую вам, даже сейчас, когда узнали правду, старайтесь жить так, как и до этого.

– Спасибо вам. Я так и сделаю.

– Можете пойти к нему, он уже пришёл в себя.

Когда мы вошли в палату, отец сразу же лучезарно улыбнулся, будто это было чем-то обычным, и он просто здесь отдыхает. Мама взяла себя в руки и улыбнулась ему в ответ, затем присела на край кровати и сказала самым обыденным тоном:

– Как у тебя получается даже в больничной одежде выглядеть так красиво?

– Согласись, что ты вышла замуж за лучшего мужчину страны.

– Мне действительно сказочно повезло.

Я наблюдал за ними со стороны, и в этот самый момент, мне действительно хотелось прочувствовать весь спектр эмоций. Насколько же сильными они были, что смогли так ловко притвориться, будто у них ещё долгие годы впереди. Через четыре месяца отца не стало. И в день прощания, пока вокруг все оплакивали потерю, я стоял с безразличным лицом, словно это был чужой мне человек. Участь в начальных классах, мне приходилось часто подделывать мимику, я тренировал её дома перед зеркалом, и хотя выглядело это всё вымученным и неестественным, никто не доставал меня расспросами, что я как-то отличаюсь. В старших классах это уже не помогало, пошли слухи, и только Лео, который всегда был рядом, помогал утихомирить всех, кто болтал про меня лишнего. Плюс отсутствия эмоций был в том, что меня это никак не волновало. Но почему-то сильно задевало моего друга, а возможно ему просто было приятно чувствовать себя героем, ведь в школе он заслужил авторитет, и одно его слово имело огромный вес.

– Ты как, держишься? – спросил Лео, положив мне руку на плечо.

– Ты ведь знаешь, что чтобы не произошло, на мне это никак не отразится.

– Знаю, но не мог не спросить.

– Я хочу уехать, – признался я.

– Понимаю. Скоро каникулы, если хочешь, можем съездить отдохнуть.

– Я собираюсь уехать не на время.

– Но нам ещё два года учиться. И разве ты не собирался идти по стопам отца и стать учёным?

– Я передумал.

– Когда? Почему говоришь об этом только сейчас? И куда ты хочешь уехать?

– Прости меня, – только и ответил я.

– Ты привык решать всё этой фразой, – повысил голос Лео, явно, раздражаясь. – Если бы было всё так просто, то и жизнь была бы не такой. Сказал, прости, и всё сразу же исправилось. Нет, Дэн, это так не работает.

– Прости, – снова повторил я, и зашёл в дом, захлопнув дверь перед носом друга.

– Если ты вот так уедешь, то потеряешь единственного друга! – крикнул он мне, но, увы, мои чувства были закрыты. Я не нуждался в друзьях, я не нуждался абсолютно ни в ком.

После разговора с мамой, которая не стала никак препятствовать моему желанию, и даже созвонилась с одной из самых престижных школ Лос-Анджелеса. Узнав, кем был мой отец, они с радостью приняли меня.

– Значит, всё-таки уезжаешь, – с грустью констатировал факт Лео, провожая меня в аэропорт.

– Я...

– Если скажешь, прости меня, я тебя ударю, – прервал он меня.

– Видимо ты слишком хорошо меня знаешь.

– Мы ещё увидимся?

– Возможно.

– Береги себя и не дай никому издеваться над тобой. Мне всё равно, если ты ничего не чувствуешь, просто чтобы я не переживал, пообещай мне.

– Если это тебя успокоит, то обещаю.

– Иди, ненавижу долгие прощания.

Я бросил последний взгляд на друга и поднялся на эскалаторе на второй этаж. А через два часа уже летел в самолёте, который вёз меня куда-то в неизвестное будущее.

Наши дни

Даниэль ворвался в кабинет, испугав всех присутствующих.

– В какой он клинике? – спросил детектив, не обращая внимания на удивлённые взгляды.

– В Северанс, – ответил кто-то.

Не дожидаясь лифта, перепрыгивая сразу через несколько ступенек, Дэн оказался у выхода из полицейского участка. Телефон в кармане противно запел, и он поднял трубку.

– Я ведь предупреждал тебя и близко не подходить к этому отделу. Думаешь, что я шучу с тобой? Что ж, раз у тебя нет никаких чувств, то и жизнь начальника Бекер для тебя ничто, – раздалось на том конце.

– Что вы сделали с ним?

– Не думал, что ты спросишь. Пока что, всего лишь небольшие царапины. Первое предупреждение. Следующее будет, посерьёзней. Может твоя бывшая напарница? – с издёвкой проговорил мужчина.

– Только троньте её, – сквозь зубы процедил я.

– Так забавно слышать это от тебя. Не верил, когда мне рассказывали, что ты изменился, но теперь вижу это воочию. Надеюсь, что ты понял меня. Не нужно делать из меня злодея, ведь если подумать, то из нас двоих, ты большее зло, – сказал он и отключился.

– Ты едешь к начальнику Бекер? – спросила Элизабет, подойдя ко мне.

– Нет, у меня другие дела.

– Забыла, что тебя это уже не касается, – она хотела съязвить, но прозвучало это очень грустно.

«– Я снова всё испортил. И самое худшее, что не могу объяснить

тебе всего. Лучше ненавижь меня, но будь в безопасности».

– До свидания, Элизабет, – бросил я ей напоследок, и покинул здание.

Глава 6 Элизабет

Девочка лет шести, с ясными светло-кариими глазами, которые становились тёмными, когда ей что-то не нравилось, сидела на качелях, упустив голову, и болтала ногами. Сейчас был тот самый случай, когда она была очень расстроена.

– Бетти, вот ты где, – сказал отец уже не так резко, как полчаса назад, когда пытался доказать свою правду дочери.

Малышка продолжала делать вид, что не замечает его, перебирая пальцами складки на платье.

– Прости меня, хорошо? – просил мужчина, но прекрасно знал свою дочь, которую нельзя было подкупить даже за любимые сладости. Несмотря на столь юный возраст, девочка уже знала, чего хочет от жизни и никогда не стала бы делать то, что ей было не по душе. Так случилось и в этот раз, когда отец хотел отправить её на уроки фортепиано.

Часом ранее

– Мистер Пакер, обед готов, – сказала управляющая поместьем.

– Накрывайте на стол, я схожу за Элизабет.

Мужчина отложил газету и пройдя по огромному холлу, вышел в сад, который принял его в свои зелёные объятия, а запахи разнообразных цветов кружили голову.

– Бетти, – позвал мужчина.

– Я здесь папа, – отозвалась девочка, выбегая из-за дерева с сачком в руке и счастливой улыбкой на лице.

– Ловишь бабочек? И как успехи? – поинтересовался отец, подхватывая её на руки.

– Я уже много поймала, – ответила малышка, явно гордясь собой.

– А где же они?

– Я их отпустила.

– Зачем?

– Не хочу, чтобы они сидели взаперти.

– Как же мне тогда тебе поверить. Вдруг ты придумала, что поймала их.

– Но я, правда, поймала! – эмоционально объявила девочка, и мужчина рассмеялся от её реакции.

– Хорошо, раз ты так говоришь, значит, это правда. Я воспитываю тебя так, чтобы ты всегда говорила правду, независимо от того, какой она будет. А теперь пойдём, миссис Браун звала нас к обеду.

Он опустил дочку на землю, и, взявшись за руки, они вошли в столовую.

– Дорогая, уже через пару месяцев ты пойдёшь в школу. Какие бы дополнительные занятия ты хотела посещать? – спросил мистер Пакер, пока малышка отправляла щедрую порцию десерта в рот.

– Я хочу быть детективом, – ответила она, не успев прожевать.

– Шутница, а теперь серьёзно. Я сразу же договорюсь с твоим учителем.

– Папа, я серьёзно.

– Когда ты успела заинтересоваться этим?

– Я смотрела мультфильм, это так интересно. Я буду тоже разбираться со злом.

– И не думай даже! – повысил голос мужчина. – Я решил, что ты пойдёшь учиться играть

на фортепиано.

– Зачем тогда спрашивал, если и так всё решил за меня?

– Бетти, я же хочу, как лучше для тебя.

– Нет, ты всё делаешь для себя, чтобы не было стыдно перед своими друзьями. Ты никогда не прислушиваешься ко мне.

– Кто научил тебя так разговаривать? Это всё твои мультики! Скажу миссис Браун, чтобы лучше за тобой следила.

– Вот снова! Ты опять контролируешь меня!

– Имею полное право, пока я твой отец! – сказал мужчина, резко бросив салфетку на стол.

– Жаль, что мамы больше нет, – со слезами на глазах проговорила малышка, и вскочив из-за стола, убежала.

– Я приведу её обратно, – сказала домохозяйка.

– Нет, пусть подумает некоторое время, я потом сам заберу её.

Спустя ещё минут десять мужчина отправился на поиски дочери. Он прекрасно знал, что она пошла в своё любимое место, когда они ссорились, она всегда приходила на поляну с прудом и качелями.

– Бетти, вот ты где, – сказал отец уже не так резко, как полчаса назад, когда пытался доказать свою правду дочери. – Прости меня, хорошо? Понимаешь, я просто переживаю за тебя, ведь твоя мама...

– Я знаю, – наконец отозвалась девочка. – Но папа, я правда хочу стать такой, как мама. Хочу помогать людям.

– Ты можешь помогать, не становясь детективом. К тому же тебе только шесть, и твоё мнение может измениться. Но не могла бы ты сейчас делать так, как я скажу?

– Хорошо, но пообещай, что если спустя время я не изменю мнение, то ты позволишь мне поступить по-своему.

– Ох, Бетти. Это непросто.

– Пообещай, – не отступала малышка.

– Обещаю.

– На мизинчиках, – сказала она, оттопырив палец.

– Обещаю, – снова повторил мужчина, соединяя свой палец с её.

Девочка нехотя училась игре на фортепиано, и хотя педагог хвалила её, потому что та всё быстро схватывала, радости ей это не приносило. По ночам, когда все уже крепко спали, она читала детские детективные книги и всё больше мечтала стать лучшим детективом страны. Спустя пять лет, она окончила музыкальную школу, и отец надеялся, что дальнейшая судьба дочери сложится с музыкой, ради её же безопасности. Но как же он ошибался, когда перед окончанием школы дочь заявила, что всё это время готовилась к экзаменам для поступления в национальный полицейский университет.

– Значит, ты всё время меня обманывала?

– Я сделала так, как ты и хотел, училась на фортепиано, но разве ты забыл, что обещал мне?

– Это не меняет того факта, что ты ничего мне не рассказывала. Разве так я тебя воспитывал? Я думал, что моя Бетти всегда будет честна.

– А я честна, отец. Прежде всего, честна с собой, а это самое важное правило в жизни.

– Я думал с годами твоя глупая затея пройдёт, – постепенно повышал голос мужчина.

– Но ты всё такой же, – бросила ему дочка, начиная не на шутку злиться. – Ты обещал не препятствовать мне, если я не изменю своего мнения, но ты делаешь всё в точности наоборот.

– Элизабет...

– Нет, сначала послушай, что я скажу, – оборвала его дочка. – Я уже не та маленькая девочка, которой ты мог доказать свою точку зрения. Я взрослый и здравомыслящий человек, и с уверенностью могу сказать, что знаю, что выбираю. А если тебя это не устраивает, то я просто съеду от тебя. Я не могу жить в доме с тем, кто не понимает и не поддерживает меня.

– Я поддержу тебя в любом вопросе, выбери что угодно, но только не полицейский университет.

– Мама погибла на задание. Я знаю, ты переживаешь, что и меня постигнет та же участь, но это моя судьба и позволь мне распоряжаться ей самой.

– Мне тебя не переубедить, – смирился мужчина. – Хорошо, но пообещай мне быть осторожной и беречь себя.

– Значит, ты согласен?

– Уверен, что пожалею об этом, но ты действительно выросла и я больше не в силах контролировать каждый твой шаг.

– Спасибо, папа, – бросилась она к отцу, крепко обнимая. – Обещаю, что не подведу тебя.

– Я всегда буду гордиться тобой, – ответил мужчина, обнимая её в ответ.

Спустя пять лет

– Сказать выпускную речь мы приглашаем лучшую студентку нашего университета Пакер Элизабет, – огласил директор, и девушка в чёрной мантии и шапочке выпускника поднялась по ступенькам к трибуне, одарив всех своей улыбкой.

– Во-первых, я хочу поблагодарить за данную мне возможность сказать речь. Мне было всего лишь шесть, когда я твёрдо решила, кем хочу стать. Представляете, пока кто-то мечтал стать актрисой, певицей или принцессой, я читала детективные произведения и смотрела мультфильмы, где хорошие люди боролись с плохими. Засыпала с мыслью о том, что когда-то стану той, кто будет спасать этот мир. И вот, я стою здесь и в очередной раз убеждаюсь, что сделала правильный выбор. Поэтому, я хочу сказать спасибо себе за то, что не сдалась и прошла этот путь. И вы все, – обратилась она к одноклассникам. – Вы большие молодцы, что не отказались от своей мечты, что старались изо всех и достигли хороших результатов. И наконец, я хочу сказать спасибо двум людям, которые стали моим примером в жизни. Мам, спасибо за то, что благодаря тебе, я знала, чего хочу от жизни. Пап, – проговорила я, посмотрев на мужчину, который сидел в первом ряду, а на его лице отражалась непередаваемая гордость. – В шесть лет, когда я сказала, что хочу стать детективом, ты был категорически против. Говорил, что это увлечение пройдёт, уверена, что ты до сих пор так думаешь, но спасибо, что все годы моей учёбы был рядом и поддерживал. Я люблю тебя и обещаю, что и в дальнейшем не подведу. И напоследок, хочу сказать, как бы не сложилась наша жизнь, верьте в себя и смотрите вперёд, ведь если закрывается одна дверь, открывается другая, – закончила я, и по залу разнеслись аплодисменты, а затем вверх полетели шапочки.

Вечер того же дня

– Поздравляю с окончанием университета, – сказал отец, поднимая бокал с шампанским.

– Спасибо, – ответила я, проделывая тот же жест.

– У меня для тебя сюрприз, надеюсь, ты будешь довольна. Я поговорил с генеральным комиссаром национального агентства полиции, сможешь приступить к работе уже в понедельник. Ты рада?

– Пап, ты снова за своё, – заявила я, тяжело вздохнув.

– Что опять не так? Ты же мечтала попасть туда.

– Да, но своими силами, а не с помощью твоих связей.

– Им понравилось твоё резюме. Лучшая выпускница лучшего университета, естественно, они хотят, чтобы ты работала у них.

– Я отказываюсь.

– Ты не можешь. Хоть представляешь, как я буду выглядеть в глазах комиссара?

– А ты представляешь, как я буду выглядеть в своих глазах? И что сказала бы мама, узнав, что мне далось всё так легко? Она добивалась всего сама, и я смогу.

– Я знаю, что ты всё сможешь, но сначала нужно с чего-то начать, и это агентство позволит тебе постепенно продвигаться.

– Я уже разослала резюме в другие полицейские участки.

– Снова сделала всё сама, не посоветовавшись со мной. И что тебе дадут обычные полицейские участки? Кем ты будешь? Сидеть за документами и бегать по поручениям капитана, этого ты хочешь? – забросал мужчину вопросами дочь.

– Да, даже если потребуется время, чтобы достичь успеха, я буду знать, что сделала всё от меня зависящее.

– Чем старше ты становишься, тем больше напоминаешь мне свою маму. Когда мы познакомились, она была такой же непреклонной. Знаешь, сколько отказов я получил, прежде чем она согласилась сходить со мной на свидание?

– Но ты же не сдался, – констатировала я факт.

– Не сдался, конечно. Она слишком мне нравилась, чтобы просто отпустить её.

– Значит, я больше похожа на тебя.

– Ох, Бетти, только ты можешь делать так, чтобы я шёл у тебя на поводу.

– И я всегда буду ценить это.

– Хорошо, предлагаю тост за то, чтобы все твои планы всегда осуществлялись так, как ты того желаешь.

– Поддерживаю, – ответила я.

В тот день я всё же кое-что скрыла от отца. Все полицейские участки, куда я подавала заявление, приняли меня. Но я выбрала тот, который был малоизвестен, зато я знала всю информацию о капитане отделения, и меня куда больше привлекали человеческие и профессиональные качества моего будущего начальника, чем стоимость кресла, в котором он сидел. Спустя неделю я сообщила об этом отцу, он, конечно же, был недоволен, но как обычно доверился мне, и я каждый раз доказывала ему, на что способна. А когда меня повысили до старшего инспектора, он позвонил всем своим друзьям, чтобы похвалиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/55y>